

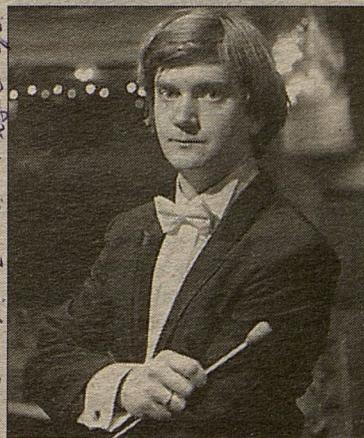
ЖДЁМ

Дважды главный дирижёр

В Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко возвращается жизнь

Феликс Коробов в минувшем сезоне был одновременно главным дирижером двух московских театров – «Новой оперы» и Музыкального имени Станиславского и Немировича-Данченко. Теперь он сделал выбор в пользу второго.

С. 20.
Русский курьер – 2006. 17-23 окт.

А не замахнуться ли нам на «Онегина»?

– Почему вы предпочли театр Станиславского? Ведь там достаточно слабые музыкальные традиции?

– Не думаю, что слабые. В истории театра были значительные имена – Самосуд, Хайкин, уже и в новой истории был замечательный Дмитрий Китаенко, который дирижировал легендарным спектаклем «Кармен»...

– Что в планах театра уже можно озвучивать?

– Все наши планы связаны только с одним фактом – мы ждем, когда получим родную сцену: реконструкция театра после пожара почти закончилась, и тут случился второй пожар... Из давних заготовок могу назвать знакового «Евгения Онегина» – с этой оперы театр начинался. Теперь это будет новая постановка режиссера Александра Тителя. Она приобрела особое значение в связи с трагическим событием: от нас

ушел Давид Боровский, фантастический человек и гениальный художник. Он успел оформить спектакль – и макет, и декорации, и костюмы. И это дело чести – завершить постановку. Второе название – многострадальная «Травиата». У нас была генеральная репетиция на сцене театра Сац, она 47 раз триумфально прошла на гастролях в Америке.

– А балетные затеи?

– В августе покажем «Золушку» в хореографии Олега Виноградова. Дальше будет «Чайка» Джона Ноймайера, в которой использована в основном музыка Шостаковича. Это все ближайшие и объявленные театром планы. Но мы все время добавляем «если». Если театр достроят в срок.

– Но ведь в недостроенном театре уже теплится жизнь?

– Да, мы открыли Малую сцену премьерой единственной оперетты Шостаковича «Москва, Черемушки». Это такая дань молодости, в которой заняты артисты гитисовского курса Александра Тителя – ребята, еще не заклишированные театральной жизнью. Хотелось отметить юбилей Шостаковича чем-то легким, студийным и радостным. Судить зрителям, но мы старались.

Лейла Гучмазова